

В это время столовая была особенно оживленной. Спортсмены, проживающие в жилом комплексе, небольшими группами направлялись к столовой. Время от времени среди них можно было заметить тренера. Когда Инь Чжэнсюэ закрывал дверь, он увидел, как Сунь Хэань приближается к нему. Как только их взгляды встретились, лицо Инь Чжэнсюэ сразу же омрачилось.

— Тренер Инь? — обернулся Су Юй, сделав пару шагов.

— Иди вперед, у меня есть кое-какие дела, — ответил Инь Чжэнсюэ.

Су Юй последовал за взглядом тренера и тоже заметил Сунь Хэаня. Изначальное желание уйти растворилось. Похоже, Инь Чжэнсюэ собирался выяснить отношения с Сунь Хэанем, чтобы отомстить за «украденные ресурсы».

Однако.

Сунь Хэань ускорил шаг и подошел к Инь Чжэнсюэ. Не дав тому начать, он с виноватым видом заговорил:

— Я слышал, ты сегодня взял Су Юя на тренировку в клуб? Прости, я не обсудил это с тобой заранее. Видишь ли, у меня слишком много спортсменов, и я не могу заставить их тесниться с Су Цзыдуном. Ассоциация знает о моих трудностях и решила все сама, не посоветовавшись со мной. Вчера утром я хотел поговорить с тобой и предложить, чтобы Су Юй тренировался на моем льду. В конце концов, он всего один, ничего страшного. Но когда я пришел к тебе, ты уже ушел с Су Юем, и я почувствовал себя ужасно неловко.

Лицо Инь Чжэнсюэ потемнело.

Что за слова? Ты украл ресурсы и еще считаешь себя правым? Если у тебя слишком много спортсменов, зачем ты их набираешь?

Инь Чжэнсюэ уже собирался сказать что-то резкое, как вдруг Сунь Хэань схватил его за руки. Этот старый лис с виноватым выражением лица крепко сжал его ладони и продолжал извиняться:

— Прости меня, эх! Эта ситуация не давала мне спать всю ночь, и вот я пришел извиниться. Мы же коллеги, и ссориться из-за таких мелочей просто неправильно.

Слова застряли в горле Инь Чжэнсюэ.

Как же это досадно!

В конце концов, они коллеги, и Сунь Хэань еще и старший. Если он уже извинился, что еще можно сделать?

В итоге Инь Чжэнсюэ сухо ответил:

— Тренер Сунь, не стоит так говорить. Вопрос с тренировочной площадкой уже решен. У тебя много спортсменов... У Су Цзыдуна впереди соревнования...

Голос Инь Чжэнсюэ чуть не дрогнул. Согласно «теории ресурсов» Главного управления спорта, даже если он устроит скандал, правда не на его стороне. Ведь у Сунь Хэаня есть Су Цзыдун. Как говорится, не мать возвышается благодаря сыну, а тренер — благодаря ученику...

— Рад, что ты меня прости. Пойдем, поедим вместе.

Видя, что конфликт на поверхности улажен, Сунь Хэань положил руку на плечо Инь Чжэнсюэ и дружелюбно повел его к столовой. Его улыбка казалась искренней, но в глазах читалась неподдельная радость.

Сунь Хэань, как самый влиятельный тренер мужской команды, всегда получал лучшие ресурсы. Иногда он даже «забирал» их у других. Вначале он действительно чувствовал себя виноватым, но со временем стал заботиться лишь о внешнем спокойствии. Даже если бы он испытывал угрызения совести, разве он бы отдал ресурсы? Он не придумывал оправданий: Су Цзыдун был его звездой, и лучшие ресурсы должны были доставаться ему. Остальные пять спортсменов тоже были одними из лучших в стране, и их нельзя было слишком ущемлять. Будь то намеренно или благодаря поддержке Ассоциации фигурного катания, он не собирался упускать ресурсы, которые оказывались у него в руках. Остальное было лишь вопросом человеческих отношений, и достаточно было соблюсти внешние приличия.

Прогуливаясь к столовой с Инь Чжэнсюэ, его взгляд случайно встретился с парой темных, глубоких глаз. Они были как бездонный пруд, казалось, в них можно было утонуть. Улыбка Сунь Хэаня слегка потускнела, и он дружелюбно позвал:

— Су Юй, как тебе тренировки вне команды?

— Хорошо, — тихо ответил Су Юй, заметив тень досады и стыда на лице Инь Чжэнсюэ. Его глаза стали холоднее.

— Как готовишься к соревнованиям?

— Буду бороться за золото.

— Не волнуйся, ты ведь в тренировочной команде, э? — Сунь Хэань замер, его лицо приняло комичное выражение, а затем он рассмеялся. — Ох, молодежь, всегда такая целеустремленная! Правильно! Мы должны стремиться к золоту, быть амбициозными! Молодец!

— Однако... — Сунь Хэань улыбнулся. — Программа, которую ты делаешь в тренировочной команде, хоть и хороша, но еще не достаточно глубока. Если хорошо ее отработать, у тебя есть шанс получить медаль. Кстати, тебе нужно усилить прыжки, потренируй их в ближайшие дни.

Услышав это, Инь Чжэнсюэ улыбнулся:

— На соревнованиях нужно стремиться к золоту, в любом виде спорта это главная цель. Наш Су Юй достаточно силен, просто в программе были некоторые недочеты. Недавно я попросил Шань Туна взглянуть на нее, и он дал нам несколько ценных советов. Теперь все намного лучше.

— Шань Тун? — Брови Сунь Хэаня чуть не взлетели к вискам. Он с недоверием оглядел Инь Чжэнсюэ. — Кто тебе помог связаться с Шань Туном? Это ведь стоит немало.

— Я нашел знакомого. Ты же знаешь характер Шань Туна — он не работает с теми, кто не входит в топ, и не составляет программы для спортсменов из одной группы. Сначала он хотел посмотреть, как Су Юй выступает, но в итоге согласился, — Инь Чжэнсюэ, чтобы сохранить лицо, начал выдумывать и даже подтолкнул Сунь Хэаня локтем. — Честно говоря, чувство льда у Су Юя редкое. Шань Тун сразу это оценил, и мое сердце наконец успокоилось.

В глазах Сунь Хэаня трудно было скрыть недовольство. Он окинул Су Юя взглядом, но в конце концов сдержался и рассмеялся:

— Жаль, что в этом году у меня не было сотрудничества с Шань Туном. Су Цзыдун в ближайšie два года будет выступать на международной арене. Ты не представляешь, сколько стоят международные постановки... Очень дорого. Если бы не поддержка Ассоциации, я бы не смог их себе позволить...

— Международные постановки — это другое дело, но все нужно делать постепенно. Су Юй только что попал в национальную сборную, для внутренних соревнований Шань Туна вполне достаточно.

— Конечно, Шань Тун сотрудничает с нашей сборной уже много лет, и его мастерство не уменьшилось.

— Не зря его называют золотым постановщиком...

— Вот именно...

Два тренера начали спорить, один постоянно подчеркивал, что то, что ему не нужно, досталось другому, а другой настаивал, что для внутренних соревнований Шань Туна более чем достаточно.

Их улыбки к концу стали почти зловещими, никто не хотел уступать.

Они прошли сто метров до столовой, и каждый шаг был напряженным. Как только они поднялись на ступеньки, их плечи разъединились, и оба с облегчением отвели взгляд.

— Ладно, я пойду за едой.

— Да, я возьму поднос.

Оба делали одно и то же, но явно не хотели идти вместе.

Инь Чжэнсюэ ждал Су Юя у входа. Юноша поднял глаза и увидел пот на лбу тренера.

Бороться за свою честь было нелегко.

Они взяли подносы и прошли мимо более 30 блюд. Инь Чжэнсюэ повел Су Юя в сторону, противоположную той, куда пошел Сунь Хэань. Когда он поставил поднос на стол, раздался громкий стук. Хотя на словах он одержал небольшую победу, в глубине души он все же чувствовал себя проигравшим.

Подняв глаза на Су Юя, он увидел, что тот спокоен, его глаза были полны умиротворения, будто все вокруг было лишь мимолетным видением.

По сравнению с собой, он чувствовал себя жалким.

— Су Юй... — Инь Чжэнсюэ не мог есть, его слова застряли в горле.

Су Юй посмотрел на него.

Инь Чжэнсюэ опустил голову, в его глазах, казалось, блестели слезы, он выглядел так, будто сожалел о каждом своем шаге:

— Тренер, перед тобой я виноват.

— Ты говоришь о том, что тренер Сунь будет судьей на этих соревнованиях? — спокойно спросил Су Юй, уже все понимая.

Инь Чжэнсюэ опустил плечи и ударил себя по лицу:

— Почему я не могу проглотить эту обиду? Я... эх!

Он тяжело вздохнул, будто хотел прошибить стол своим вздохом.

— Все в порядке, — успокоил его Су Юй. — Я верю в моральные принципы тренера Суня.

Инь Чжэнсюэ удивленно посмотрел на своего ученика, излучающего спокойствие:

— Ты что, глупый? Его спортсмены тоже участвуют в соревнованиях, и у людей всегда есть предвзятость.

Су Юй спокойно ответил:

— Если он будет несправедлив, мы сможем его обвинить. Это же готовый повод.

Инь Чжэнсюэ замолчал, глубоко взглянув на своего хитроумного ученика. Спина его слегка похолодела.

<http://bllate.org/book/16910/1557356>